

Сергей Сысоев

Про Котю. Лагерный ди-джей

«Автор»

2026

Сысоев С. А.

Про Котю. Лагерный ди-джей / С. А. Сысоев — «Автор», 2026

Маленькие истории про диджея Котю, неожиданно для себя окунувшегося в повседневную суету детского летнего лагеря

© Сысоев С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Сысоев

Про Котю. Лагерный ди-джей

Глава 1

Глава 1. «Синий — это плюс? Или всё-таки красный?»

Котя, он же Константин, но только для мамы и завуча, стоял посреди лагерной эстрады и смотрел на клубок проводов так, будто это была змея, которая вот-вот его укусит. В свои девятнадцать он уже успел провести три вечеринки в полуподвальном клубе у себя в районе, где главным критерием успеха считалось, чтобы колонки не хрипели первые десять минут. Но там не было вожатых, проверяющих уровень громкости «по шкале детской психики», и не было этого чудовищного, почти мистического узла из кабелей, который, казалось, жил своей жизнью.

— Так, — бормотал Котя, поправляя кепку козырьком назад, хотя это не добавляло ему профессионализма, а лишь делало похожим на растерянного супергероя. — Синий — это земля. Или ноль? Или это фаза? А красный точно плюс... наверное.

Он ткнул пальцем в синий провод, потом в красный, потом снова в синий. В голове крутилась инструкция, которую ему сунул завхоз: «Там всё подписано». Но подписи либо стерлись, либо были на таком странном канцелярском языке («Контакт 7, линия питания»), что Котя чувствовал себя археологом, пытающимся расшифровать шумерскую клинопись при помощи отвёртки.

В этот момент из-за угла сцены выглянула девушка. На ней была яркая футболка с надписью «Младший отряд: мы не теряемся, мы исследуем!», а в руках — стопка разноцветных флажков. Это была Аня, вожатая самого шумного, самого быстрого и самого непредсказуемого отряда лагеря — тех самых детей, которые умудрялись потерять тапочки, находясь в них.

— О, диджей! — радостно воскликнула она. — Ты уже всё подключил? У нас через десять минут открытие смены, а дети требуют музыку, без которой «не бывает настоящего праздника». Я пыталась объяснить, что праздник может быть и с бубном, но они не поверили.

Котя замер, сжимая в руке оба провода, как два конца электрического конфликта.

— Слушай, — выдохнул он, глядя на неё с надеждой, в которой читалось всё: и страх спалить аппаратуру, и желание выглядеть крутым профи. — Тут такое дело... Я точно знаю, что один из них — плюс, а другой — минус. Но я забыл, какой именно. Если я сейчас воткну не туда, колонки либо заиграют сами по себе, либо обидятся и больше никогда не включатся.

Аня подошла ближе, прищурилась, изучая провода, будто они были загадкой, которую нужно решить ради спасения мира.

— Знаешь, — сказала она, задумчиво постукивая пальцем по подбородку, — в моём отряде есть мальчик Петя, который однажды пытался соединить наушники с зарядкой, потому что «они оба вставляются». Так что я тебя не осужу.

Котя нервно хихикнул.

— Спасибо, это очень успокаивает, — пробормотал он.

— Давай так, — предложила Аня, — ты пока поддержи их, а я сбегая к завхозу. Он всё знает. Или... — она хитро улыбнулась, — можем сделать по-нашему, по-вожатски.

— Это как? — насторожился Котя.

— Объявим минуту тишины! Скажем детям, что это часть программы: «Сейчас диджей настраивает вселенную, и нельзя шуметь, иначе музыка не родится».

Котя посмотрел на неё и вдруг понял, что впервые за день ему стало не так страшно. В её улыбке было что-то такое, что делало даже клубок проводов не таким уж страшным.

— Ты гений, — сказал он. — Но давай всё-таки сначала к завхозу. А минуту тишины оставим как запасной план.

Они вместе побежали к бытовке завхоза, и по дороге Котя ловил себя на мысли, что, возможно, самое сложное в работе диджея — это не подбор битов и не борьба с обратной связью, а умение не выглядеть полным профаном перед девушкой, у которой в отряде тридцать детей, и она при этом улыбается.

Когда завхоз, ворча что-то про «современную молодёжь и их вечные вопросы», наконец-то показал, куда какой провод вставлять, Котя почувствовал себя так, будто только что сдал сложнейший экзамен.

— Ну вот, — сказал завхоз, закручивая последний болт. — Теперь не перепутай. Синий — минус, красный — плюс. Запомнил?

— Запомнил, — твёрдо ответил Котя, хотя в голове уже крутилась другая мысль: не про провода, а про то, как Аня смеётся, когда волнуется.

Аппаратура щёлкнула, загудела, и из колонок полился пробный звук — не идеальный, но живой. Дети, которые уже начали терять терпение, завизжали от восторга. Аня повернулась к Коте, подняла большой палец вверх и крикнула:

— Получилось! Теперь давай что-нибудь такое, чтобы они сразу начали танцевать!

И Котя, чувствуя, как внутри что-то загорается — то ли от удачно подключённых проводов, то ли от её улыбки, — крутанул ручку громкости чуть сильнее, чем следовало, и запустил трек, который должен был стать началом чего-то большего, чем просто открытие смены.

А провода, наконец-то расставленные по местам, больше не казались ему змеями. Теперь они были нитями, которые связывали всё вокруг: музыку, смех, детский восторг... и, может быть, даже что-то ещё, пока едва заметное, но уже очень важное.

Глава 2

Глава 2. «Как диджей Котя оказался там, где не планировал»

Если бы месяц назад кто-то сказал Коте, что он будет стоять посреди пыльного лагеря, потеть под палящим солнцем и бояться не столько грозы, сколько того, что у него снова всё отключится, — он бы рассмеялся в лицо этому предсказателю. А потом, возможно, покрутил бы пальцем у виска.

А началось всё с того, что мама сказала: «Костя, тебе надо отдохнуть от города. Поезжай в лагерь, подыши воздухом, побудь с детьми». Звучало как приговор. Но мама умела уговаривать, особенно когда в ход шёл аргумент: «Там даже WiFi не ловит, зато есть гитара у костра».

Котя тогда подумал: «Ну, хоть потренируюсь играть вживую, без сэмплов и лупов». И согласился.

Час на комфортной электричке. Еще полтора часа на дизельном поезде со старыми вагончиками, уходящем по одинокой ветке вглубь леса. Пятнадцать минут пешком от станции по проселочной дороге, и Котя стоял у ворот небольшого Детского лагеря на берегу живописного озера.

На собеседовании директор лагеря смотрела на него с таким выражением лица, будто пыталась понять, не сбежит ли он в первый же день.

— Ты точно диджей? — спросила она, разглядывая его худи с принтом виниловой пластинки.

— Ну, да, — неуверенно ответил Котя. — Делал сеты, сводил треки...

— А с детьми умеешь? — осторожно поинтересовалась директор.

— С детьми... — Котя запнулся. — Ну, я могу им про музыку рассказать. Про бит, про ритм...

Директор вздохнула, но кивнула:

— Ладно. У нас тут аппаратура старая, но рабочая. И главное: громкость не выше «чтобы вожатые слышали друг друга». Договорились?

Так Котя стал «музыкальным руководителем смены» — формулировка, которая звучала солиднее, чем «парень с колонками», и уж куда солиднее, чем скромная комнатуха-радиозел лагеря, в которой предстояло жить и работать, но сути не меняла.

Первые два дня он ходил по лагерю, как по чужой планете. Дети бегали стайками, кричали, теряли кепки, находили жуков и тут же забывали про них, а Котя пытался понять, как вообще с ними разговаривать. Он пробовал начать с «А вы любите хипхоп?», но в ответ услышал: «А это как в мультике про роботов?»

Тогда он решил действовать через музыку. На второй вечер он устроил миниконцерт у беседки: поставил маленькую колонку, привезенную с собой, и включил несколько треков, которые, как ему казалось, должны были «зайти» — бодрые, ритмичные, с хорошим басом. Но дети сидели, хлопали вежливо и смотрели на него так, будто ждали, когда начнётся кино.

И тут к нему подошла Аня. Та самая Аня, с которой он потом будет стоять над проводами и придумывать «минуту тишины».

— Слушай, — сказала она, — они не про хипхоп. Они про то, что можно под это делать. Им нужно движение.

Котя нахмурился:

— То есть мне надо не музыку ставить, а... развлекать?

Аня улыбнулась:

— Не развлекать. А включать музыку так, чтобы они сами захотели танцевать. Попробуй что-то, где есть «раздватри», чтобы можно было хлопать. Или вообще сделай паузу и скажи: «А теперь все топаем правой ногой!»

Котя посмотрел на неё, как на волшебницу.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. У меня в отряде есть девочка, которая не поёт, но зато так топает, что земля дрожит. Ей просто нужно разрешение.

Он попробовал. Взял трек с чётким ритмом, остановился на вступлении и громко объявил: — Сейчас мы все вместе делаем шаг вперёд, потом назад, потом хлопаем три раза! Раз-два-три!

И дети... пошли. Сначала неуверенно, потом смелее, кто-то засмеялся, кто-то начал придумывать свои движения, и вот уже вся площадка двигалась, как живой, шумный, немного хаотичный механизм.

В тот вечер Котя впервые почувствовал, что он не просто «парень с пультом», а часть чего-то большего. И пусть он до сих пор путал синий и красный провода, зато теперь знал: если музыка заставляет детей улыбаться и двигаться — значит, он на своём месте.

А на следующее утро Аня принесла ему кружку чая и сказала: — Сегодня у нас квест. Надо, чтобы музыка помогала им искать подсказки. Сможешь?

Котя взял кружку, вдохнул запах лагерного чая — с лёгкой ноткой дымка от костра — и кивнул:

— Смогу. Только скажи, какой трек лучше подойдёт: чтобы было «татата» или «бумбум-бум»?

Аня рассмеялась:

— Давай оба. И добавь ещё «дзиньдзинь» для интриги.

Так начиналась их маленькая лагерная магия: Аня придумывала игры, а Котя подбирал к ним звуки, ритмы и паузы, в которых рождалось веселье. И каждый раз, когда он смотрел, как дети танцуют, забыв про всё на свете, он понимал: быть диджеем в лагере — это не про идеальные сеты. Это про то, чтобы дать им повод радоваться.

И пусть завхоз попрежнему ворчал, что «эта молодёжь опять что-то крутит на пульте», а провода попрежнему казались Коте чем-то загадочным, теперь у него была цель. И, что важнее, у него была Аня, которая знала, как превратить любую неловкость в приключение.

Глава 3

Глава 3. «Операция Диджей под прикрытием»

На третий день смены Котя уже почти перестал вздрагивать, когда кто-то хлопал его по плечу. Почти. Но то, что началось утром четвёртого дня, заставило его снова почувствовать себя героем боевика — правда, такого, где вместо погони на спорткарах — бег по лужам в резиновых сапогах, а вместо секретных документов — список песен для дискотеки.

Всё началось с того, что, выходя из столовой, Котя заметил: за ним кто-то следит. Он обернулся — и увидел торчащий из-за угла беседки носок кроссовка. Потом мелькнула яркая кепка. Потом — ещё один носок.

«Так, — подумал Котя, — либо у меня галлюцинации от лагерной каши, либо это кто-то из младшего отряда».

Он сделал вид, что ничего не заметил, и пошёл к эстраде, где его ждала аппаратура. Но стоило ему наклониться, чтобы проверить разьёмы (на этот раз уже уверенно: синий — минус, красный — плюс), как из кустов донёсся шёпот:

— Он что-то прячет! — Точно! Видел, как он наклонился? — Наверное, там тайник!

Котя замер. Потом медленно выпрямился и посмотрел прямо в кусты.

— Ребят, — спокойно сказал он, — если вы ищете потерянную игрушку, я не брал. Если ищете клад — я сам его ищу. Пока нашёл только инструкцию к микшеру, и она не очень ценная.

Из кустов высунулось сначала одно лицо, потом второе, потом ещё три. Это была целая разведгруппа младшего отряда во главе с Петей — тем самым, который пытался соединить наушники с зарядкой.

— Ты не понимаешь, — важно заявил Петя, поправляя воображаемые очки шпиона. — Мы проводим операцию. Ты — подозрительный тип. У тебя пульт. А у подозрительных типов всегда есть секретные планы.

Котя вздохнул и сел на край сцены, чтобы быть с ними на одном уровне.

— Ладно, — сказал он. — Допустим, у меня есть план. Но он такой: включить музыку, чтобы все танцевали. Это преступление?

— Не знаю, — честно ответил Петя. — Но у тебя такие кнопки... Их слишком много. Это точно что-то значит.

Тут из-за спины Коти вынырнула Аня. Она уже привыкла к тому, что её отряд вечно затевает что-то грандиозное, и сейчас смотрела на ситуацию с профессиональным спокойствием вожатой, которая видела всё: от «секретных обществ» до «тайных раскопок» в клумбе.

— А, — сказала она, будто это было самое обычное дело. — Значит, Котя теперь у нас главный подозреваемый. Отлично. Тогда давайте сделаем это официально.

Дети замерли, будто сейчас прозвучит что-то очень важное.

— Предлагаю, — продолжила Аня, — превратить это в игру. Пусть Котя будет не подозреваемым, а... секретным агентом. И у него есть миссия: подобрать музыку для нашего сегодняшнего квеста. Но никто не должен знать, какие треки он выберет — это государственная тайна.

Петя нахмурился, обдумывая масштаб.

— То есть он не злодей?

— Он супергерой, — уверенно сказала Аня. — Только вместо лазера у него эквалайзер.

— Ооо, — протянул Петя, и в его глазах зажглось понимание. — Тогда нам надо ему помогать! Чтобы никто не догадался!

И тут началось. Младший отряд превратился в личную службу безопасности Коти.

Когда он шёл к эстраде за флешкой, Петя бежал впереди и кричал: «Чисто!» Девочки из отряда прикрывали его, создавая «дымовую завесу» из разноцветных ленточек — будто это

был не проход между корпусами, а секретный коридор в штабквартиру. А когда Котя открывал ящик с кабелями, кто-то обязательно шептал: «Тише! Они могут услышать!»

Сначала Котя чувствовал себя неловко: казалось, что он только мешает, что дети отвлекаются от настоящих дел. Но потом он заметил одну вещь: они не просто играли. Они были частью процесса.

— Какой трек ты сейчас выбираешь? — шёпотом спрашивал Петя, заглядывая через плечо. — Вот этот, — показывал Котя бодрый трек с чётким ритмом. — Он для этапа, где надо быстро бегать. — Ага, — кивал Петя. — Значит, это трек «Секретный рывок». Запомню.

А девочки придумали названия для остальных: «Тайный шаг», «Загадочный поворот», «Шпионский марш». И когда вечером начался квест, музыка звучала не просто как фон — она была частью легенды. Каждый трек был подсказкой, каждый бит — командой.

В какой-то момент Котя поймал себя на мысли, что впервые чувствует себя не просто «парнем с колонками», а кем-то вроде дирижёра этого шумного, весёлого, немного безумного оркестра из детей, которые верили, что делают что-то по-настоящему важное.

После квеста, когда дети, раскрасневшиеся и счастливые, подбегали к нему и кричали: «Ещё! Ещё один секретный трек!», Котя улыбнулся и посмотрел на Аню.

— Знаешь, — тихо сказал он, — я думал, что быть диджеем в лагере — это про то, чтобы не сжечь аппаратуру и не превысить громкость. А оказалось, это про то, чтобы дать им повод чувствовать себя героями.

Аня улыбнулась: — Добро пожаловать в лагерь, Котя. Тут каждый день — приключение. Даже если ты просто выбираешь песню.

И пока младший отряд продолжал обсуждать планы для следующей «операции» (теперь они хотели сделать «штаб» из картонных коробок), Котя сидел рядом, слушал их болтовню и думал, что, пожалуй, это самое крутое, что с ним случилось за долгое время.

А провода, разъёмы и кнопки уже не казались такими страшными. Ведь теперь за его спиной стояла целая армия маленьких шпионов, готовых в любой момент крикнуть: «Чисто!» — и дать ему шанс сделать что-то по-настоящему классное.

Глава 4

Глава 4. «Ди-джей, который покорила лагерный бал»

До лагерного бала оставалось три дня, и в воздухе витало что-то особенное — не просто запах жареных сосисок и свежескошенной травы, а предвкушение чего-то большого. Даже птицы, казалось, пели громче обычного, будто тоже готовились к выступлению.

А Котя... Котя впервые за всю смену по-настоящему запаниковал.

— Это не просто дискотека, — твердила Аня, размахивая листком с программой. — Это бал! Тут нужны платья, галстуки, танцы парами... и музыка, под которую можно и кружиться, и прыгать. — То есть мне надо сделать так, чтобы и вожатые могли вальсировать, и дети — прыгать на месте? — переспросил Котя, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Это как смешать суп и мороженое! — Именно! — радостно подтвердила Аня. — Ты же ди-джей. Ты должен уметь всё.

И Котя понял: отступать некуда. Он засел в своей каморке рядом со сценой, разложил на столе плейлист и начал колдовать. Он перебирал треки, слушал, морщился, удалял, снова слушал. Ему нужно было что-то, что объединит всех: и тех, кто стесняется выйти на танцпол, и тех, кто готов танцевать до утра.

В какой-то момент дверь приоткрылась, и в проёме показалась голова Пети.

— Ты опять что-то секретное планируешь? — шёпотом спросил он. — Мы с отрядом можем быть твоей разведкой. Можем узнать, какие песни любят старшие отряды.

Котя улыбнулся. Идея была настолько нелепой и одновременно гениальной, что он тут же её подхватил.

— Слушай, Петя, а это отличная мысль! — сказал он. — Давай так: ты со своими ребятами узнаёшь, какие песни нравятся старшим, а я под это подберу такие биты, чтобы даже вожатые не устояли.

Петя гордо выпрямил спину: — Принято, агент Диджей! Мы всё выясним!

И они выяснили. Через день Петя принёс целый список: от старых хитов, которые любили вожатые, до современных треков, от которых сходили с ума старшие отряды. Котя сидел над этим списком, как над картой сокровищ, и постепенно собирал свой главный сет.

Он решил сделать программу по принципу «волны»: сначала спокойные, узнаваемые мелодии, чтобы все понемногу втянулись, потом — энергичные треки, чтобы разогнать толпу, а в финале — что-то такое, под что можно просто забыть обо всём и танцевать, не думая о том, как выглядишь.

День бала настал. Сцена была украшена гирляндами, флажками и даже парой воздушных шаров, которые, правда, тут же улетели, но это только добавило атмосферы праздника. Дети в нарядных футболках и платьях собирались на площадке, переглядывались, хихикали и делали вид, что совсем не волнуются.

Котя стоял за пультом, чувствуя, как дрожат руки. Он посмотрел в зал, нашёл взглядом Аню — она улыбнулась и подняла большой палец вверх. Этого оказалось достаточно.

— Раз, два, три... поехали! — пробормотал он себе под нос и запустил первый трек.

Это была та самая мелодия, которую любили вожатые, — спокойная, узнаваемая, с тёплым ритмом. И сначала никто не решался выйти на танцпол. Дети переминались с ноги на ногу, вожатые делали вид, что просто проверяют, не слишком ли громко играет музыка.

Но потом случилось чудо. Сначала одна пара вышла в центр. Потом ещё одна. Потом кто-то из младших отрядов, забыв про все шпионские дела, начал подпевать. А потом... потом площадка взорвалась движением.

Котя чувствовал, как напряжение уходит, уступая место чему-то новому — азарту, радости, ощущению, что он делает что-то по-настоящему важное. Он переключал треки, следил

за реакцией зала, ловил моменты, когда нужно было добавить энергии, а когда — дать чуть больше воздуха.

В какой-то момент к нему подбежал Петя, покрасневший и счастливый.

— Это лучший бал в истории лагеря! — выдохнул он. — Все танцуют! Даже завхоз!

Котя рассмеялся: — Тогда мы точно всё сделали правильно.

Аня подошла чуть позже, когда зал уже гудел от энергии, а дети носились по площадке, не разбирая дороги.

— Ну что, — сказала она, улыбаясь, — теперь ты официально звезда лагерного бала.

Котя пожал плечами, но в глазах у него светилось счастье: — Не я. Мы. Ты придумала идею, Петя добыл информацию, а я просто ставил музыку.

— Вот это и есть магия, — тихо сказала Аня. — Когда всё вместе складывается в что-то невероятное.

Когда прозвучал последний трек, зал взорвался аплодисментами и криками: «Ещё! Ещё!» Котя стоял за пультом, смотрел на эту толпу счастливых, покрасневших, немного взъерошенных детей и понимал: он больше не тот растерянный парень, который боялся перепутать провода. Он был частью этого лагеря, частью этой истории.

А когда все начали расходиться, Петя подбежал к нему в последний раз и торжественно вручил сложенный листок.

— Это грамота, — важно сказал он. — Тебе. За то, что сделал лучший бал. И ещё тут написано: «Агент Диджей, мы всегда прикроем твою спину».

Котя взял грамоту, улыбнулся и спрятал её в карман. И в этот момент он понял: возможно, это лето станет самым важным в его жизни. Не из-за вечеринок в полуподвальных клубах и не из-за крутых сетов, а из-за того, что здесь он научился делать музыку, которая объединяет.

И когда он шёл к своему домику, уставший, но невероятно счастливый, ему казалось, что даже звёзды сегодня светят чуть ярче — будто тоже аплодировали ему вслед.

Глава 5

Глава 5. «Как Котя стал повелителем волн (ну, почти)»

Когда Аня пришла к Коте с идеей, он сначала подумал, что она шутит.

— Ты хочешь, чтобы я был Нептуном? — переспросил он, глядя на неё так, будто она предложила ему прыгнуть в озеро в зимних ботинках. — Но я даже бороду не умею носить! У меня лицо такое, что даже накладные усы сползают.

Аня только рассмеялась: — Зато ты умеешь делать так, чтобы все танцевали. А Нептун — он ведь не только про бороду. Он про власть над стихией. А твоя стихия — ритм.

Котя вздохнул. До середины смены оставалось всего ничего, и лагерь вовсю готовился к празднику «Пересечение экватора», который тут почемуто называли Днём Нептуна — даже если никакого моря поблизости не было. Зато было озеро, несколько вёдер, куча водных пистолетов и абсолютная уверенность всех детей, что праздник без тотального намокания — это вообще не праздник.

— Ладно, — наконец согласился Котя. — Но только если мне дадут что-то, что выглядит внушительно. Ну там... трезубец из палки и фольги. И чтобы не заставляли нырять.

— Договорились, — подмигнула Аня. — Трезубец будет. А нырять не надо. Ты же Нептун, а не пловец.

Подготовка шла полным ходом. Петя и его команда взяли на себя изготовление атрибутов: из старой вешалки и серебристого скотча они соорудили трезубец, который при ближайшем рассмотрении напоминал скорее вилку великана, но зато сверкал на солнце так, что слепило глаза. Из синего плаща завхоза (который тот, ворча, всётаки отдал «для общего дела») сделали мантию. А бороду смастерили из мочалки, покрашенной в тёмнорусый цвет.

— Выглядит... эпично, — сказал Котя, разглядывая себя в зеркале в каморке. — Как будто я бог морей, который только что вышел из прачечной.

— Идеально, — кивнула Аня. — Ты не должен выглядеть как настоящий Нептун. Ты должен выглядеть как Нептун, которого придумали дети. А дети любят, когда всё немного нелепо, но очень ярко.

В день праздника площадка у озера превратилась в настоящий морской порт: повсюду развевались самодельные флаги, из картонных коробок выросли «корабли», а дети бегали в костюмах пиратов, русалок и даже одного загадочного существа, которое, по словам его создателя, было «гибридом акулы и пылесоса».

Котя стоял за кулисами (то есть за большим брезентом, натянутым между деревьями) и пытался унять дрожь в руках. На этот раз дело было не в проводах и не в плейлисте. На этот раз ему предстояло выйти к толпе не как диджей, который ставит музыку, а как главное действующее лицо праздника.

— Глубокий вдох, — сказала Аня, поправляя ему мантию. — Ты просто выходишь, поднимаешь трезубец и говоришь что-нибудь величественное. Например: «Да будет вода!» Или: «Пусть волны несут радость!» Что тебе ближе?

— «Да будет звук!» — неожиданно для самого себя выпалил Котя. И вдруг понял, что это правда то, что он хотел бы сказать.

Он вышел на импровизированную сцену под громкие аплодисменты и восторженные крики. Петя первым заметил его и завопил:

— Нептун пришёл! Сейчас будет магия!

Котя поднял трезубец (который тут же чуть не выскользнул из рук, потому что скотч местами отклеился), посмотрел на толпу и вдруг почувствовал, как страх уходит, уступая место чему-то другому — азарту и радости от того, что все эти дети смотрят на него и ждут чуда.

— Я, Нептун Константин, повелитель ритма и хранитель бита! — громко объявил он. — Объявляю начало праздника! Пусть вода будет весёлой, музыка — громкой, а смех — самым сильным приливом!

Толпа взорвалась криками. Ктото бросил водяной шар (мимо), ктото помахал картонным хвостом, а Петя подбежал и торжественно вручил ему маленький свисток на верёвочке — «чтобы управлять волнами».

— Спасибо, — серьёзно сказал Котя и тут же дунул в свисток. Звук получился тонким и немного жалобным, но дети восприняли его как сигнал к началу великого водного сражения.

И началось. Вёдра, брызгалки, шланги — всё пошло в ход. Но Котя не растерялся. Он быстро перебрался к своему пульту (мантия мешала, трезубец цеплялся за провода, но он справился) и запустил первый трек — бодрый, ритмичный, такой, под который хотелось не просто бегать, а бегать с криками и брызгами.

Музыка стала тем самым ритмом, который превратил хаос в праздник. Дети не просто обливали друг друга — они делали это в такт. Ктото придумал игру: когда звучит бас — приседаем, когда высокий звук — подпрыгиваем, а когда пауза — замираем, как статуи. И вот уже не просто водная битва, а какойто невероятный танец под открытым небом.

Аня подошла к пульту, выжимая мокрую футболку — её, конечно, первой окатили из шланга.

— Ну что, повелитель волн, доволен? — спросила она, улыбаясь. — Честно? — Котя тоже улыбнулся. — Я никогда не думал, что могу управлять толпой с помощью свистка и баса.

В какойто момент директор лагеря поднялась на сцену (немного мокрая, но торжественная) и объявила:

— Сегодня мы пересекли экватор нашей смены! Половина пути позади, и впереди — самое интересное!

Дети закричали, замахали руками, и Котя вдруг понял: экватор — это не просто середина срока. Это момент, когда все уже перестали быть чужими. Когда вожатые знают, кто из детей боится темноты, а кто прячет конфеты под подушкой. Когда диджей уже не боится перепутать провода, а дети не боятся выйти на сцену и просто быть смешными.

Праздник продолжался до самого вечера. Солнце садилось, окрашивая пруд в золотой цвет, а музыка всё играла, и дети всё танцевали, и даже завхоз, который сначала ворчал про «мокрые дорожки», в конце концов сел на скамейку, улыбнулся и сказал:

— Да, это было... посвоему красиво.

Когда всё закончилось, Котя снял мантию, свернул трезубец и сел рядом с Аней на берегу озера. Вода тихо плескалась, отражая первые звёзды.

— Знаешь, — тихо сказал он, — я думал, что быть Нептуном — это про воду. А оказалось, это про то, чтобы дать всем повод почувствовать себя частью чегото большого.

Аня кивнула: — Именно. И ты справился. Теперь осталось самое сложное.

— Что может быть сложнее, чем быть мокрым Нептуном перед сотней детей? — усмехнулся Котя.

— Вторая половина смены, — хитро улыбнулась Аня. — Там у нас квест по легендам лагеря, ночной поход и... конкурс талантов.

Котя рассмеялся: — Тогда мне точно нужен новый титул. Может, «Нептун и король сцены»?

— Идёт, — согласилась Аня. — Но мантию всё равно придётся постирать.

Они сидели, смотрели на тёмную воду и улыбались. Впереди было ещё столько дней, столько историй, столько музыки — и Котя знал: теперь он готов ко всему. Даже к тому, что завтра Петя придумает новую шпионскую операцию, а завхоз снова будет ворчать про провода. Ведь теперь он не просто диджей. Он — часть этого лагеря. И, возможно, самый необычный Нептун в истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.